

Наталья Филимонова

Разорванный КОКОН

Стихотворения

Издательские решения

Наталья Филимонова
Разорванный кокон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7883062

Аннотация

Жить в коконе тепло и комфортно. Вовне ты всегда уязвим.
Но только вовне начинаешь чувствовать музыку...

Содержание

А нам...	4
Сладко так спит мое чудовище	6
Франкенштейна...	
Просто так	7
Нельзя, нельзя оглядываться – пропадешь!..	10
Помнишь ли, помнишь? Руки, губы, огонь,	11
огонь...	
*	12
*	13
Старый кот	14
Замри, не двигайся, не то тебя заметят...	15
На тебе женским почерком выведен шрам...	16
Бриллиантовыми осколочками...	17
Пасьянс	18
***	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Филимонова

Разорванный кокон

А нам...

Нам снились плащи и кинжалы
В наши 12 лет.
А времени было мало,
И мать выключала свет.

Но можно прокрасться мышкой,
Подслушать, что все уже спят,
И снова устроиться с книжкой,
Забравшись с ногами в кровать.

И снова – плащи и кинжалы,
Дуэли и скрип карет.
И дама под темной вуалью
Прячет в руке стилет.

Ведут корабли капитаны —
Неистовый Блад и Грант.
И будто не умер – странно! —
Безумец граф Рудольштадт.

Безудержно и без меры —
Читали, как пили вино.
Почти ненавидя Мольера
В обиде за Сирано.

И были плащи и кинжалы,
И миру 12 лет.
И времени было мало.
Потом наступал рассвет.

Сладко так спит мое чудовище Франкенштейна...

Сладко так спит мое чудовище Франкенштейна
Где-то в груди, за рёбрами там, вот слева.
Кутается к зиме, просит налить глинтвейна,
Или хотя бы чаю – но с молоком и вареньем.

Сшитое кое-как, вышивальным стежком – по коже.
Что ты хотел, я ведь шить никогда не умела.
Я же теперь с каждым днём становлюсь моложе.
Я по утрам просыпаюсь в чужое и странное тело.

Дико оглядываюсь каждый раз сквозь чужие глазницы,
Вновь закрываю глаза, смотрю вовнутрь.
– Что там мой маленький монстр, как ему спится?
Спи, мой хороший, мой мёртвый. Доброе утро!

Просто так

Летучая кошка
Летучую мышку
Поймала намеренно.
Такие дела.
И мышка сказала:
– Послушай, братишка!
Судьба нас нелепо
И глупо свела.

Ты делаешь больно
Своими когтями!
...А я направлялась
В заоблачный лес.
Летели бы мирно
Своими путями.
Нам надо так мало
От этих небес!

Ты кошка, а значит,
Ты хочешь уюта,
Чтоб клетчатый плед был
И миска в углу.

А мне только надо
Зависнуть под утро,
А ночью – лишь ужин
И лунную мглу.

А кошка ждала
Безмятежно и хищно.
Она терпеливо
Дослушала мышь.
Ответила вежливо:
– Милая пицца!
Какое мне дело,
Куда ты летишь?

Пусть мыши крадут
Макаронны на полке.
Пусть ангел играет
На медной трубе.
Пусть рыщут над лесом
Летучие волки.
А кошка летает
Сама по себе.

Не слушая больше
Предсмертного писка,
Она полетела

Домой, в облака.

За мышку – похвалят.

И в синюю миску

Летучие люди

Нальют молока.

Нельзя, нельзя оглядываться – пропадешь!..

Нельзя, нельзя оглядываться – пропадешь!

Плачут глаза-провалы и руки-ветки.

Ты же не плачь. Понимаешь, ведь все это – тоже ложь.

Утром проснешься на петухах – от визгливого крика соседки.

Там, за стеной, продолжается вечная, странная жизнь,

Там мертвецы пьют свой чай и рожают мертвых.

Знаю, что хочется пить, пересохли ручьи – держись,

Губы, глаза – однажды тоже остынут и пересохнут.

Кожа растрескается, как земля, – дождя!

Сердце оставит свой бой и рассыплется прахом.

Ты еще можешь оставить на память себе – себя.

Ты еще можешь покончить все это единым махом.

Или не можешь? Знаешь, назад – как вниз:

Стоит взглянуть, и утянет в чертову бездну.

Милый, так хочется плакать и пить. – Уймись.

Рассыпаться в рифмы: красиво и бесполезно.

Помнишь ли, помнишь? Руки, губы, огонь, огонь...

– Помнишь ли, помнишь? Руки, губы, огонь, огонь —
Мы за это заплатим! В пропасть, в пропасть!
Забывай, забывай! Просто дикий и странный сон,
Все терзающий полумертвую чахлую совесть.

Видишь, видишь, – рубашка в клетку лежит в тазу:
Постирать бы, да вдруг – понимаешь, запах!
Не смотри! Видишь, просто соринка в глазу.
Просто странные сны снятся утром на кухне, правда?

Бейся, бейся в стену, пока не собьешь виска:
Прочь гони мысли, запахи, вздохи, стоны.
Не моя любовь, не моя печаль, не моя тоска,
Не моя звезда, не моя корона.

Несбыточность, неразрешимость, несусветность,
Необратимость: ненависть почти.
И неопределенность, безразмерность,
И желчь, и горечь. – Не могу, прости.

Пусти. Я не хочу так, не умею.
Так не бывает! – Долго ль до беды?
– Мы пожалеем! Я уже жалею!
Нет, не жалею. – Дай еще воды!

Такая жажда, знаешь – в горле пересохло.
И не смотри так. Знаю, – тоже хочешь пить.
Ты видишь, видишь – в сердце что-то сдохло.
Воды живой! От уст, от рук. И – жить.

Пойми, хороший мой: ты только повод
Еще один, чтоб складывать слова.
Назойливая мысль, насмешка, мысль-овод —
Как повод чувствовать, что я еще жива.

Мне просто нужно – направление к кому-то.
Не обращай внимания: мне нужен адресат
Для всех безумных снов, приснившихся под утро —
В тот час, когда ни губы, ни глаза не спят.

Старый кот

Безбожно ласковый мой черный кот,
Ты так красив, и я б тебя любила,
Когда б ты не был ветреник и мот,
Так расточающий чарующие силы.

В твоих зеленых старческих глазах,
Надежно скрытых мутной поволокой,
Таится сказ о тех восьми мирах,
Где ты постигнут был кошачьим роком.

И вот, в девятый раз живя котом,
К закату века сладостно мечтаешь,
Что, может быть, за этим смертным сном
Ты жизни наконец-то не застанешь.

Замри, не двигайся, не то тебя заметят...

Замри, не двигайся, не то тебя заметят
И заберут – на вечность, навсегда.
Не думай – ангелы лишь выглядят, как дети.
Под крыльями укрыты провода.

Тебе вживят такие же под кожу,
Прикажут слово «ненависть» забыть.
Ты будешь добрым, милым и хорошим.
Ты будешь все прощать и всех любить.

Так ты замри, не двигайся, не смейся.
Не оставляй на воздухе следов.
И потерять теперь и не надейся
Уже вживленных мною проводов.

На тебе женским почерком выведен шрам...

На тебе женским почерком выведен шрам.
Возле самой души, но немного не там.
Может быть, где-то в легких, в трахее...
Никогда не молился Психее,
Никого не просил о прощении.
Это шрам на твоём самомнении.

Бриллиантовыми осколочками...

Бриллиантовыми осколочками
Разметала свои города.
Разложила себе по полочкам:
Здесь – обида, а там – беда.

То ли маяться, то ли каяться,
То ли ветер идти встречать?
– Девка с нечистью, видно, знается?
...То ли мусор пойти собрать?

Разложить бирюзу и золото,
Изумруды да янтари,
Все расплавлено, все расколото, —
Все осколочки собери!

Да и выбрось к чертям собачьим все,
Что осталось – да от любви.
Пылью по ветру, да над полюшком,
Да над краем всея земли.

Пасьянс

*Если хочешь насмешить Бога,
расскажи ему о своих планах*

Как тебе удастся? Крапленой колодой Таро —
И не в преферанс – то игры для джентльменов!
А в дурака, в подкидного – все вроде, как мир, старо, —
Ты снова мухлюешь, всевышний мошенник хренов.
Какая там дама?! Я – Джокер, я – Шут, Дурак!
Я – смысл игры! Ну что ты опять смеешься?
В марьяж ведь меня не сложить и тебе никак.
Мне кажется – или ты уже поддаешься?
Давай-ка посмотрим, что там у тебя в рукавах?
Я честно почти не строю воздушные замки.
Да мало ли что происходит в моих нездоровых снах?
И, знаешь, мне кажется, я перегнула ставки.

Странная штука, знаешь, эти женские – тридцать лет:
Будто не так и много, а вроде бы – надо бояться.
Подзабываются вкусы: музыки, поцелуев, конфет,
Память смещается в фото: кажется, девятнадцать?
Все выдавая замуж младших своих подруг,
В мысленную коробочку складываешь недо-любви.
Недо-скрещенья тел, недо-сплетенья рук,
Юных недо-любовников мертвые взгляды коровьи.
Рыжие волосы все выкрашиваешь, все выпачкивешь их –
в хну.
Просто – на всякий случай, ну просто – чтобы блестели.
... Чтоб не увидеть вдруг, не заметить – мало ли! – первую
седину.
Первые знаки износа на все еще гибком теле.
Может, гадалка зацепит вдруг: – Тебе же давно
не пятнадцать лет!
– Верно, конечно. Конечно, давно – не пятнадцать.
И говорит, глядя на руку, как о живом – об отце.
Значит, ошиблась все же на несколько лет. Прекрасно!
Значит, не все потеряно. Значит, еще живем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.